

Н.Ю. КРАСНОСЕЛЬСКАЯ

*Канд. искусствоведения, профессор каф. РХМ, МГХПА
им. С.Г. Строганова
e-mail: BARS2024@yandex.ru*

N.Y. KRASNOSELSKAYA

*Cand. art criticism, professor, dep. RHM of the Stroganov Academy
(MGHPA)
e-mail: BARS2024@yandex.ru*

ЧУГУННЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ НАДГРОБИЯ XIX В. В НЕКРОПОЛЕ XVIII В. АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ

CAST ART GRAVESTONES OF NINETEENTH CENTURY IN THE NECROPOLIS OF THE XVIII CENTURY ALEXANDER NEVSKY MONASTERY

В статье затрагивается проблема типологии чугунных надгробий XIX в. Приводятся данные о производстве известных надгробий XIX века на отдельных заводах Российской империи. Производится подробный анализ отдельных видов художественных чугунных надгробий первой и второй половины XIX века, расположенных на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

The article addresses the issue of the typology of cast-iron grave-stones of the nineteenth century contains data about the production of the famous tombs of the XIX century on separate plants of the Russian Empire. A detailed analysis of certain types of artistic cast-iron tombstones of the first and second half of the XIX century, located at the Lazarevsky cemetery of the Alexander Nevsky Lavra in St. Petersburg.

Ключевые слова: производство, чугунное литье, надгробие, мемория, типология.

Keywords: manufacturing, iron casting, tombstone, memoria, typology.

Рис. 1. Чугунное надгробие над могилой инженера А.А. Бетанкура

Рис. 2. Надгробие А.А. Бетанкура. Фрагмент

Некрополь XVIII в. (бывшее Лазаревское кладбище) Александро-Невской лавры имеет большое число выразительных в художественном отношении чугунных надгробий. Лазаревское кладбище считается самым старым из сохранившихся кладбищ Санкт-Петербурга. Его история начинается с 1717 г. Основная часть захоронений на Лазаревской кладбище относится к XVIII в., хотя есть и более поздние, XIX в.

Все надгробия этого кладбища имеют свою историю и созданы скульпторами в разное время. В первой половине XVIII века основной художественной формой надгробия была каменная или чугунная плита. Следует отметить, что, при всем разнообразии новой техники литья из чугуна в эпоху классицизма, чугунная плита не утратила своего значения и продолжала существовать. Эти плиты были распространены в захоронениях, и размеры их были разными — от камерных в церквях, до крупных на территории кладбищ. Во второй половине XVIII в. с утверждением классицизма возникли иные монументальные формы: саркофаги, колонны, стелы, обелиски и другие виды надгробий, выполненные в подражании античности.

Чугун в России начали использовать еще с первых лет XVIII в., что объясняется развитием к этому времени горнодобывающей и горнообрабатывающей отечественной промышленности. Чугун стали использовать в архитектурных сооружениях Санкт-Петербурга, а также он в большом количестве шел на монументальные, в том числе и мемориальные сооружения в разных городах России, но, все-таки, особенно

в ее столице. Большой мощностью производства обладали сибирские и уральские железоделательные и медеплавильные заводы Демидовых. А знаменитый Каслинский чугунолитейный завод отливал высокохудожественные чугунные надгробия.

Одно из интересных чугунных памятников этой Лазаревского кладбища — это надгробие инженера и механика Августина Августовича Бетанкура (ил. 1, 2). Оно было создано по проекту О.Монферрана в 1825 г. и представляло собой шестиметровую чугунную колонну. В этом памятнике колонна, увенчанная урной, — на постаменте в виде жертвенника с фронтонами и акротериями, с опущенными факелами на углах с накладными гирляндами на сторонах. Надписи рельефными литерами отлиты в круглых медальонах на сторонах постамента.

Чугунная колонна была изготовлена в Нижнем Новгороде на деньги нижегородских купцов, которые помнили о создателе ансамбля Нижегородской ярмарки. А.Бетанкур вместе с О.Монферраном работали в Нижнем Новгороде над созданием «Нижегородского ярмарочного гостиного двора», кроме того были построены несколько заводов и металлургический в их числе. А.А.Бетанкур разрабатывал и Генеральный план Нижнего Новгорода совместно с В.И.Гесте.

Также неслучайно архитектором была выбрана форма колонны для оформления надгробия. Интересный факт из истории говорит о том, что Огюст Монферран работал под руководством Августина Бетанкура, который спроектировал строительные леса и механизмы для подъема колонн Исаакиевского собора, которые были реализованы Монферраном. Также на основе этих лесов и механизмов Монферран создал систему механизмов, с помощью которой установил в 1832 г. Александровскую колонну на Дворцовой площади. Специалисты считали, что без гениальных идей Бетанкура не могли быть осуществлены такие масштабные проекты, как возведение Александровской колонны и колонн Исаакиевского собора.

Форма саркофага является часто встречающейся в разных захоронениях XIX в. Наиболее подчеркнута выразительными с античными вариациями в художественном решении являются формы саркофагов на Лазаревском кладбище. Надгробие А.А.Полянского имеет форму саркофага (ил. 3).

Нужно заметить, что А.А.Полянский в те времена являлся не заурядной личностью: тайный советник, сенатор, крестник императрицы Екатерины II, председатель Санкт-Петербургской Палаты уголовного

Рис. 3. Надгробие А.А. Полянского

Рис. 4. Надгробие на могиле майора лейб-гвардии Семёновского полка Карла Иоганна Христиана фон Рейссига

суда, сенатор. Саркофаг из чугунных плит на ступенчатом гранитном постаменте был выполнен в 1840-х гг. неизвестным мастером. Карнизная плита оформлена треугольными и лучковыми на торцах фронтонами и акротериями. На торцах саркофага распложены накладные венки, во фронтонах — мужская голова в профиль в рамке из змеи, на боковых сторонах во фронтонах — крест в сиянии, в акротериях — накладные аканты. На южной стороне саркофага — гирлянда с опущенными факелами, курильницей и лекифом по сторонам надписи выпуклыми литерами. Чугунное литье очень качественное, мастерами точно выполнены детали и мелкая детализация рельефа.

На Лазаревском кладбище Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры в Санкт-Петербурге существует одно уникальное скульптурное надгробие, которое по праву можно считать шедевром мемориальной пластики того времени. Этот памятник Е.А.Боровская условно называет «уснувший офицер», он является достопримечательностей петербургского Некрополя, а также с ним связана легенда об офицере, заснувшем на посту в Зимнем дворце, который был разбужен Николаем I и тут же умер под разгневанным взглядом императора [1] (ил. 4).

Это чугунное надгробие было перенесено в Лазаревский некрополь с Волкова лютеранского кладбища в Ленинграде. Автор памятника — скульптор А.Ю.Штрейхенберг.

На саркофаге надгробия с восточной и западной сторон были размещены рельефные изображения герба. Углы саркофага украшали горельефные фигуры ангелов. Тексты эпитафий были помещены на

плитах на лицевой (восточной) стороне постамента и на торцах. К сожалению, надпись о погребенном Иоганне Христиане Рейссиге утрачена. Известно только, что он был сыном Корнилия Христиановича Рейссига и майором лейб-гвардии Семеновского полка и кавалером.

Из истории известно, что К.Х.Рейссиг был действительным статским советником, профессором астрономии и математики, а в России в 1810 г. он возглавил мастерскую Генерального штаба, где производились геодезические, астрономические, метеорологические и другие точные приборы и инструменты; впоследствии он стал членом-корреспондентом Российской академии наук. Также он был организатором воскресных рисовальных классов при Санкт-Петербургском Технологическом институте. Ему даже удалось организовать Рисовальную школу для вольноприходящих учеников с целью подготовки мастеров декоративно-прикладного искусства и художественных ремесел, которую называли «Школа на Бирже» из-за ее размещения на стрелке Васильевского острова — на Бирже. Набирая педагогов для своей школы, он пригласил на работу и немецкого скульптора Августа Юлиуса Штрейхенберга.

Исследователи предполагают, что именно Брюллов познакомил Штрейхенберга с К.Х.Рейссигом. «Знакомство с Рейссигом предопределило появление одной из наиболее интересных и известных в России работ Штрейхенберга. Речь идет о надгробии сына Рейссига — Иоганна-Христиана, офицера Семеновского полка, скоропостижно скончавшегося в 1839 г.» [2].

Считается, что это необычное по композиции надгробие было выполнено в 1830-х годах и изображало фигуру спящего офицера, с подложенным под голову кивером, на пьедестале в виде саркофага из чугунных плит с профилированным основанием и крышкой. Форма памятника, по мнению В.В.Ермонской не является новой, так как она была широко распространена в Западной Европе. Композиция памятника все-таки отличалась от западноевропейских своим замыслом: автор изобразил не мертвого, а спящего человека, трактуя сон как аллегория смерти. Скульптором изображен романтический образ молодого офицера, напоминающий о его таинственной истории смерти.

Пластическая трактовка фигуры немного напоминает рельефы фронтона парижского Пантеона или известную работу Ф.Рюда «Наполеон, просыпающийся для бессмертия». Е.А.Боровская пишет: «Поскольку указанная работа Рюда выполнялась по заказу бывших офицеров

Рис. 5. Надгробие над могилой Я.Д.Ляпунова. Лазаревское кладбище. Санкт-Петербург

Рис. 6. Чугунное надгробие Д.Д. Пономарева

императорских гренадеров, а среди гвардейских офицеров Петербурга было немало французов, сохранивших живые связи со своим отечеством, можно даже предположить, что памятник работы Штрейхенберга был известен во Франции и заказчики “НаполеонаА” могли подсказать скульптору подобное решение» [3].

На подставке скульптуры есть клеймо, которое говорит о том, что это чугунное надгробие было отлито на Александровском чугунолитейном заводе в Санкт-Петербурге в 1840 г.

Нужно отметить два типа надгробий, которые появились в XIX веке, — это стела и часовня. Часовня представляла собой вертикальный памятник, стилизованный под часовенный столб. Ребра и грани таких надгробий оформлялись в виде декоративных колонн, а венчал часовню крест. Чугунные часовни в виде надгробий были характерны для середины XIX в.

Другой формой чугунного надгробия Лазаревского кладбища является часовня. Надгробие над могилой Ляпунова Якова Дмитриевича было выполнено в 1850-е годы (ил. 5). Поручик Я.Д.Ляпунов был владельцем имения Щербинино в Тверском уезде.

Это надгробие было сделано в виде часовни с двумя фронтонами: на восточной стороне — с головкой херувима, на западной — с четы-

рехконечным крестом, на массивном плинте. С западной стороны вход был отмечен ступенчатым крыльцом. В дверце северной и южной стен — сквозные проемы с узорными решетками (остекление утрачено). На глухой западной стене под рельефным изображением герба — надпись выпуклыми литерами. Этот памятник был сооружен на средства вдовы поручика Марии Николаевны Ляпуновой, скончавшейся в 1881 г.

Еще один интересный тип чугунного надгробия, который был характерен для XIX в., — скульптурно-архитектурное надгробие. Этот памятник заводчика Д.Д.Пономарева расположен в некрополе мастеров искусств (ил. 6). Надгробие было выполнено по модели скульптора П.К.Клодта. Бронзовый горельеф был отлит в литейной мастерской Императорской Академии художеств, которую тогда возглавил П.К.Клодт. Вся чугунная часть отливалась на принадлежащем Пономаревым Холуницких заводах в 1838 г.

Пономарев Дмитрий Дмитриевич был выходцем из крестьянской семьи и уроженцем Пермской губернии, города Далматова, впоследствии — Надворный советник и Кавалер, крупный промышленник, владелец Холуницких чугунно-плавильных и железоделательных заводов. В 1834 году Дмитрию Дмитриевичу были пожалованы герб и диплом на дворянское достоинство, удостоенный Высочайшего подписания. В этом году он, как видно из расписки его в деле о получении дворянского диплома, носил уже чин надворного советника, который получил по выходе в отставку. В 1838 году Дмитрий Дмитриевич купил с торгов в Московском Губернском Правлении Холуницкие заводы и владел ими до самой смерти в 1844 г.

Стенка надгробия выполнена из чугунных блоков со стрельчатым порталом, увенчанным ажурным крестом. Между четырьмя столбиками с ложно-готическими деталями помещены литые плиты с выпуклыми литерами надписей. В центре — проем с килевидным завершением, в котором помещен бронзовый горельеф. В нижней части рельефа группа: слева — мужчина в мундире и плаще, правее — женщина, преклонившая колено, у ног которой — коленопреклоненная девочка, за ними — юноша в мундире. В правой части — композиция из книг, свитков и глобуса. В верхней части — треугольник со словом «Бгъ», с расходящимися лучами. Слева вверху — фигура окрыленного младенца на облаках, простирающего руки к поднимающемуся к нему обнаженному юноше с крыльями, с молитвенно сложенными руками (аллегория

Рис. 7. Могила графини С. П. Голенищевой-Кутузовой. Санкт-Петербург. Некрополь XVIII века Александро-Невской Лавры

Рис. 8. Могила князя Трубецкого в готическом стиле

встречи душ детей, оплакиваемых семейством). В нижней части стенки под рельефом — плита с надписью выпуклыми литерами (не читается). Псевдоготический стиль присутствует в оформлении этого памятника.

Надгробие графини Софьи Павловны Голенищевой-Кутузовой, которая являлась дочерью графа, генерала от кавалерии, участника войны с Наполеоном, Петербургского генерал-губернатора Павла Васильевича Голенищева-Кутузова (ил. 7). Эта чугунная часовня была выполнена неизвестным мастером в 1840-е гг. Восьмигранная готическая часовня была выполнена из чугунных плит с рельефным орнаментом и увенчана бронзовым восьмиконечным крестом, она расположена на массивной широкой плите и высоком цоколе. На плите перед часовней выполнена выпуклыми литерами надпись под рельефным шестиконечным крестом.

Еще одно интересное чугунное надгробие — князя Сергея Петровича Трубецкого, похороненного в 1830 г. Сень из чугунных блоков, с четырьмя проемами со стрельчатыми арками и пинаклиями в псевдоготическом стиле, была квадратной в плане, без верха, на прямоугольном постаменте из плит. На восточной стороне постамента был выполнен рельефный герб Трубецких и надпись выпуклыми литерами (ил. 8).

Некоторые захоронения в Александро-Невской лавре оформлены особенно пышно, и здесь чугунное литье играет важную декора-

Рис. 9. Фрагмент. Чугунная ограда на могиле Разумовских. Некрополь XVIII в. Александро-Невской Лавры

Рис. 10. Ограда и надгробие на могиле Олсуфьевых. Лазаревское кладбище в Санкт-Петербурге

тивную роль в композиции ограждений. В 1820–1830-е годы техника художественного чугунного литья в России достигает наивысшего расцвета. Работают заводы казенные и частные: на Урале, в Петрозаводске, петербургский Александровский и др.

В анализе чугунных надгробий нельзя обойти вниманием такую деталь, как чугунные решетки, ставшие украшением многих петербургских памятников того периода, когда Петербург был обильно украшен чугунным литьем. В Лазаревском некрополе есть удивительной красотой формы чугунных оград, исполнение которых приписывается А.Н.Воронихину и его школе. Выразительна чугунная ограда надгробия Разумовских (ил. 9). В узоре этого ограждения переплетаются круги, декорированные щитом со скульптурной маской льва. Угловые столбы выполнены в виде гаснущих опрокинутых факелов. Авторство этой чугунной ограды приписывается А.Н.Воронихину.

Другая чугунная ограда находится в захоронении Олсуфьевых (ил. 10). Гранитные столбы украшены чугунными стилизованными масками. Специалисты говорят, что ограда фактически заменяет собой надгробие, так как она очень декоративна и насыщена смыслом и аллегорией, на ней закреплены чугунные композиции с античными сосудами, накладные лавровые венки с перекрещенными опрокинутыми факелами, фриз сверху и внизу украшен узором акантовых листьев.

Рис. 11. Надгробие над могилой А.И. Моркова. Лазаревское кладбище в Санкт-Петербурге
Рис. 12. Памятник на могиле Владимира Стасова

Единая архитектурно-скульптурная композиция из надгробия и решетки лежит в основе оформления захоронения Аркадия Ивановича Моркова. Он был Действительным тайным советником, членом Государственного Совета, членом Коллегии иностранных дел, русским послом в Париже. В царствование Екатерины II в его ведении находилась личная дипломатическая переписка императрицы. Надгробие было выполнено в 1820-е годы из меди, бронзы, гранита и чугуна. Чугунная ограда имела пышную декоративную композицию в стиле ампир (ил. 11).

«Обращает на себя внимание богатством узора литая ограда вокруг памятника А.И.Моркову с накладными трагическими масками на акротериях угловых опор, украшенных ликторскими связками. Заполнение составляют отличные по рисунку чугунные крестовины из четырех распускающихся веток аканта каждая, с круглым медальоном на скрещении. Они близки характеру круглых клейм со вставкой в виде орденского креста, введенных в орнамент фриза решетки» [4].

Жертвенник выполнен из меди с купольным завершением с крестом и якорем, с рельефными ангелами на углах, на прямоугольном гранитном постаменте, и размещен в ограде на гранитных столбиках со звеньями в виде крестов и карнизными поясками. На сторонах постамента располагаются накладные медные доски с гравированными надписями.

Художественные формы литых кованых металлических ограждений надгробий были чрезвычайно разнообразны. В них отразился

стиль времени, тонкий вкус авторов, высокое мастерство русских умельцев — кузнецов и литейщиков первой четверти XIX в.

Эти традиции продолжают и во второй половине XIX в. Захоронение известного художественного и музыкального критика, историка искусства, почетного члена Петербургской Академии наук Владимира Васильевича Стасова оформлено выразительной чугунной решеткой. Гранитная глыба оформлена бронзовым портретным горельефом В.В.Стасова в рост: в русской рубахе, шароварах и высоких сапогах, на гранитном постаменте. Памятник обнесен чугунной оградой в «русском» стиле с четырьмя круглыми медальонами и мозаичными надписями в них: «живопись», «музыка», «ваяние», «зодчество». Мозаика решена таким образом, что на золотом поле синей смальтой выложены эти ключевые слова (ил. 12). Решетка и все надписи, сделанные славянским шрифтом, были выполнены другом В.В.Стасова архитектором И.П.Ропетом. На калитке ограды размещены два гусиных пера, пальмовые ветви, круглое зажигательное стекло и шпора. Друзья Стасова говорили, что это был своеобразный герб, который говорил о том, что пришпоривание в нужные минуты своих соратников и зажигание их той или иной идеей [5].

Рассматривая ряд надгробий XIX в., выполненных из чугуна, можно отметить, что их форма и пластика сохраняли общую типологию каменных надгробий этого века и создавались в ключе общестилевых предпочтений. Крупные чугунолитейные заводы в Санкт-Петербурге, Москве, Туле, Нижнем Новгороде, на Урале выполняли заказы по изготовлению как уникальных проектов памятников из чугуна, так и производили типовые формы надгробий и решеток. Надгробия проектировались известными скульпторами и архитекторами XIX века, поэтому их художественное решение было на высоком художественном уровне. Часто это были уникальные проекты по случаю смерти выдающихся личностей своего времени. Некоторые скульптурные надгробия были выполнены в подражание западноевропейским композициям.

Во второй половине XIX века меняются предпочтения, в моду входил русский стиль, который отразился и на выборе материалов для надгробий на оформление захоронений. Чугунное литье в этот период остается в мемориальной пластике, но уже в сочетании с другими материалами. Именно тогда создаются редкие по красоте чугунные решетки в русском стиле, как ограждение на могиле В.В.Стасова, в композиции которых заложена идея русского стиля и синтез художественных приемов.

Среди типов чугунных надгробий первой половины XIX века на Лазаревском кладбище Санкт-Петербурга можно выделить форму саркофага, обелиска, колонны, также преобладали архитектурно-скульптурные формы надгробий. Среди повторяющихся форм чугунных надгробий середины XIX в. был распространен тип чугунной часовни. Необходимо отметить, что широкая типизация, даже унификация надгробий середины и второй половины XIX в., шла в направлении подчеркнутой сакрализации места захоронения, в котором как в едином символе должен быть собран образ памяти об умершем и обращения к Богу. Чугунное литье при этом как нельзя лучше отвечало принципу серийности и потребности выполнять типовые формы надгробий.

Примечания:

1. *Боровская Е.А.* Неизвестный автор неизвестного памятника. Немецкий скульптор А.-Ю.Штрейхенберг (1814–1878) // Немцы в Санкт-Петербурге. СПб., 2011.
2. Там же. С. 279.
3. Там же. С. 280.
4. *Ермонская В.В., Нетунахина Г.Д., Попова Т.Ф.* Русская мемориальная скульптура. М.: Искусство, 1978. С. 2.
5. Незабвенному Владимиру Владимировичу Стасову. Сб. воспоминаний. СПб., 1908.

Библиография:

1. *Бартенев И.А.* Зодчие и строители Ленинграда. Л., 1963.
2. *Долгов А.* Памятники и монументы, сооруженные в ознаменование достопамятнейших событий и в честь замечательных лиц. СПб., 1860.
3. *Гермонт Г.* Решетки Ленинграда и его окрестностей. М., 1938
4. *Кобак А.В., Пирютко Ю.М.* Исторические кладбища Санкт-Петербурга. М., 2011.
5. *Павлов А.* Описание Александро-Невской лавры с хронологическими списками особ, погребенных в церквях и на кладбищах. СПб., 1842.
6. *Саитов В.И.* Петербургский некрополь. Т. I–IV. СПб., 1912–1913.
7. *Соболев Н.Н.* Чугунное литье в русской архитектуре. М., 1951.
8. *Тома де Томон Ж.Ф.* Проекты надгробных памятников. Ежегодник общества архитекторов-художников. Вып. VIII, СПб., 1913.
9. *Шуйский В.К.* Александровская колонна: история создания // Невский архив. Вып. V. 2001.